

УДК 314.424.2

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ОТ САМОУБИЙСТВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.В. БОГДАНОВ

Белгородский
государственный националь-
ный исследовательский
университет

e-mail: dr.bogdanov_sv@mail.ru

На основании разнообразных статистических источников выявляется динамика смертности населения Курской губернии от самоубийств в пореформенные десятилетия. Рассматриваются особенности распространения самоубийств среди мужчин и женщин. Анализируется доля самоубийств в общем количестве погибших насильственно и внезапно среди городского и сельского населения региона. Сопоставляются темпы роста смертности от самоубийств в Курской губернии с аналогичными показателями в Европейской части Российской империи в 1870-1893 гг.

Ключевые слова: самоубийство, смертность от насильственных и внезапных причин, городское население, сельское население, мужчины, женщины, Курская губерния.

Проблемы высокой смертности населения России от внешних причин продолжают фокусировать на себе внимание специалистов различных отраслей научного знания¹. Однако, не смотря на вполне очевидные успехи российского обществознания за последние два десятилетия, отдельные аспекты исторической демографии продолжают быть слабо изученными. Одним из таких своеобразных «белых пятен» является выявление динамики, основных тенденций и особенностей одного из видов насильственной смертности среди населения Курской губернии в пореформенные десятилетия – самоубийств.

Справедливости ради необходимо напомнить, что отдельные проблемы насильственной смерти в Курской губернии получили свое отражение еще 1832 г. в одном из немногочисленных исследований, специально посвященных данной проблеме. Речь идет о докладе действительного члена Императорской Академии наук К.Ф. Германа «Изыскания о числах убийств и самоубийств в России в 1819-1820 годах, который был им озвучен в 1823 г.² Однако тематика, затронутая в докладе, вызвала крайне негативную реакцию в правящих кругах. Поэтому вплоть до отмены крепостного права на пути научных исследований данных проблем «народной нравственности» стояли серьезные препятствия.

«Великие реформы» 1860-х гг. имели своим следствием ослабление цензурного давления на прессу. Как следствие стали появляться многочисленные журналы, газеты, в которых стали подниматься темы, еще совсем недавно фактически закрытые для обсуждения. Одной из таких тем стала проблема самоубийств. Так, например, один из публицистов этого периода К. Лизин на страницах либерального журнала «Дело» писал: «Теперь самоубийство сделалось какой-то эпидемической болезнью и, притом, болезнью хронической, которая вырывает тысячи жертв из среды населения решительно всех цивилизованных стран Европы. Так говорит статистика, это же может сказать всякий, кто следит за городской хроникой»³.

Не случайно в качестве хронологических рамок исследуемой проблемы выступают 1870-1893 гг. Нижняя граница определяется началом систематического сбора сведений о насильственных и внезапных смертях как в целом по стране, так и в рамках отдельных губерний. Верхняя граница – выходом из печати последнего статистического сборника МВД, специально посвященного смертности от насильственных и внезапных причин в Российской империи.

¹ Богданов С.В. Суицидальное поведение городских и сельских жителей России в условиях общественных трансформаций конца XX-начала XXI в. // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 148-157.

² Recherchessurle nombre des suicides etdes homicides commis en Russie pendant les annees 1819 et 1820" par Ch.-Th. Herrmann // Memoires de l'Academic imperiale des sciences de St. Petersburg. St. Petersburg, 1832. VI serie. Tome 1.

³ Лизин К. Самоубийство и цивилизация // Дело. 1882. № 7. С. 285.

В 1882 г. в России впервые были опубликованы относительно полные сведения о насильственных и внезапных смертях по 49 губерниям Европейской части страны за 1870-1874 гг.⁴

Спустя 12 лет, в 1894 г. читающая общественность получила возможность ознакомиться с очередным Временником Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 35 «Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг.»⁵. В отличие от своего предшественника, в данном издании содержались сведения о насильственных и внезапных смертях по 59 губерниям Европейской России вместе с Царством Польским. Увеличение произошло за счет включения сведений по десяти Привислянским губерниям.

В 1897 г. вышло из печати еще одно издание Центрального Статистического Комитета МВД – Временник «Умершие насильственно и внезапно в Российской Империи в 1888-1893 гг.»⁶. В сравнении с двумя предшествующими статистическим сборниками, посвященных насильственным и внезапным смертям, это издание содержало сведения за 1885-1893 гг. по всем губерниям и областям Российской империи за исключением областей Войска Донского, Карской, Терской и Закаспийской, округов Закатальского и Черноморского.

В последующем сведения о насильственных смертях в отдельных крупных городах и губерниях стали публиковаться в «Отчетах о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России», издаваемых Управлением главного врачебного инспектора МВД. Однако эта информация уже не отличалась такой детализацией, которая была свойственна статистическим Временникам 1882, 1894 и 1897 гг.

Значительный статистический материал, посвященный самоубийствам в России, появлялся на страницах журнала «Архив судебной медицины и общественной гигиены»⁷, других изданиях, диссертациях, преимущественно медицинской и юридической направленности⁸.

Таким образом, благодаря официальным статистическим сборникам, а также различным научным исследованиям, опубликованным в большинстве своем во второй половине XIX-начале XX столетия, мы имеем возможность составить собственную картину развития ситуации со смертностью от самоубийств в одном из типичных аграрных регионов Центральной России – Курской губернии.

Кратко остановимся на структуре смертности населения Курской губернии в предреформенные десятилетия. В 1884 г. она распределилась следующим образом: более 95 % умерло от естественных причин, около 2 % пришлось на внешние причины и около 3 % так и остались невыясненными⁹.

В абсолютных цифрах основные причины смерти населения Курской губернии в 1884 г. выглядели следующим образом: от естественных причин умерло 92 818 человек обоего пола, от ушибов, ран, замерзших и отравившихся – 1 720 человек. Насильственно погибших (убийства и самоубийства) было зафиксировано 137 человек. При этом доля самоубийств в общем количестве насильственных смертей составила в этом году более половины – 56,9 %.

Доктор медицины, ответственный чиновник медицинского департамента Министерства внутренних дел России Н.И. Розов приводит следующий перечень очевидных и

⁴ Статистический временник Российской Империи. Серия II. Выпуск 19 / ЦСК МВД. СПб., 1882.

⁵ Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 35 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1875-1887 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1894.

⁶ Временник Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел № 41 Умершие насильственно и внезапно в Европейской России в 1888-1893 гг. / ЦСК МВД. СПб., 1897.

⁷ Гюбнер д-р. Статистическое исследование о самоубийстве в Петербурге с 1858-1867 // Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1858. Кн. III; Покрышкин П. Судебно-медицинская деятельность в Вятской губернии с 1-го января 1862 г. по 1-е января 1865 г. // Там же. 1868. Кн. 3 (сентябрь); Его же. Судебно-медицинская деятельность в Иркутской губернии за 1864-67 гг. // Там же. 1869. Кн. 3 (сентябрь).

⁸ Заметка о числе самоубийств в Вятской губернии // Вятские Губернские Ведомости. 1864. № 18; Загорский П. Смертность в С.П.Б. за 1878 г. // Сборник сочинений по судебной медицине за 1880 г. Т. II. СПб., 1880; Тереховко Ф.К. К вопросу о самоубийстве в Петербурге за 20-летний период (1881-1900): дис. ... д-ра медицины. С-Пб., 1903; Лихачев А.В. Самоубийство в Западной Европе и Европейской России. Сравнительное статистическое исследование. С-Пб., 1882.

⁹ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. Курск, 1890. С. 55.

ненасильственных причин внезапной смерти: поражение молнией, нечаянный ушиб, чрезмерное потребление крепких напитков, угар, утопление, самоубийство от известного уже помешательства ума¹⁰.

В самой структуре смертности населения губернии от внешних причин сложилась следующая ситуация. Наибольшее количество погибших от данного вида причин смерти было от ушибов, ран, падений и пр. – чуть более 81 %. Затем шли отравления – около 8 %, самоубийства – 4 %. Число убитых и замерзших оказалось одинаковым – по 3 %. В то же время, вряд ли эти цифры полностью отражают реально существовавшую в действительности ситуацию со смертностью населения Курской губернии в разрезе причин убыли населения. Дело в том, что фактически у 3 % от общего количества умерших (2 959 человек) причины смерти оказались невыясненными.

Безусловно, здесь могут возникать сомнения в полноте учета и правильной диагностике судебно-медицинских органов, прежде всего, фактов насильственной смерти, которая могла быть замаскирована под смерть от естественных причин. В то же время, по мнению полицейских статистов, цифры корректировки вряд ли существенно изменили бы общую картину причин смерти населения в губерниях Европейской части Российской империи¹¹.

Эта проблема уже неоднократно поднималась в трудах специалистов, становилась предметом острой полемики на страницах периодических журналов. Уже в 1840–е гг. в отдельных популярных изданиях актуализировалась проблема неполноты учета и искажения данных статистики смертности от самоубийств. Так, в 1847 г. на страницах авторитетного литературного журнала «Современник» появилась рецензия на книгу К. Веселовского «Опыты нравственной статистики». Так, рецензент акцентирует внимание на причинах сложившейся ситуации с выявлением действительных масштабов данного вида насильственной смерти. «...Самоубийство почитается в обществе деянием позорным и даже преступным, поэтому, естественно, что родственники самоубийцы всегда стараются скрыть настоящий род смерти погибшего. Равным образом и по той же причине трудно привести в известность все неудачные покушения на самоубийство»¹².

В целом, земская статистика отмечала, что распределение причин смертности населения губернии в сравнении с предыдущим годом практически изменилась незначительно¹³. В то же время необходимо акцентировать внимание на двух тревожных тенденциях. Первая, количество убийств продолжало, хотя и незначительно, но постепенно увеличиваться. Во-вторых, увеличилось количество умерших, причина смерти которых оставалась невыясненной.

Абсолютные показатели свидетельствуют о том, что на территории Курской губернии на протяжении практически двух с половиной десятилетий пореформенного развития постепенно увеличивалось количество погибших как от насильственных и внезапных причин смерти, так и в результате суицида. За период с 1870 по 1893 гг. в Курской губернии 1 430 человек свели счеты с жизнью. Таким образом, в среднем в год от данного вида насильственной смерти погибали около 60 человек. Сравнение по данному показателю с другими губерниями Европейской части Российской империи позволяет отнести данную губернию к разряду территорий со средним уровнем самоубийств.

Коэффициент смертности от самоубийств в общем числе умерших насильственно и внезапно на протяжении исследуемого временного отрезка в целом по губернии изменялся следующим образом: в 1870–1874 гг. он составил 9,0, в 1875–1887 гг. – 10,4, в 1888–1893 гг. – 10,5. Итак, данный коэффициент на протяжении практически двух с половиной десятилетий в губернии, хотя постепенно и повышался, в то же время не подвергался значительным колебаниям. Об этом, в частности, свидетельствует динамика суицидальной активности населения Курской губернии в 1870–1893 гг. (рис.).

¹⁰ Розов Н.И. О наружном осмотре мертвых тел, производимых врачом по требованию полиции // Архив Судебной Медицины и общественной гигиены. 1869. № 1. С. 81–83.

¹¹ Статистический временник Российской Империи / предисловие В. Зверинского. Сер. II. Вып. 19. С. 13.

¹² Современник. Литературный журнал. С-Пб., 1847. Т. III. (1). С. 252.

¹³ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. С. 56.

Рис. Количество умерших насильственно и внезапно и число самоубийств в Курской губернии в 1870-1892 гг., чел.

Как видим, доля погибших от самоубийств в общем количестве погибших насильственно и внезапно в Курской губернии в пореформенные десятилетия была не столь значительной. Однако и число самоубийств, и их доля в общем количестве умерших от насильственных и внезапных причин в 1870-1893 гг. постоянно увеличивалась. Расчеты показывают, что в 1893 г. смертность населения Курской губернии от насильственных и внезапных причин увеличилась в сравнении с 1870 г. в 1,8 раза, от самоубийств – в 1,32 раза.

Постоянное увеличение насильственной и внезапной смертности, в т.ч. и ее суицидальной составляющей был обусловлен ростом численности населения как в целом по России, так и в отдельных регионах страны. Согласно подсчетам известного советского статистика А.Г. Рашина, численность населения 50 губерний Европейской части России за период с 1863 по 1897 гг. увеличилась на 47,9 %. В Курской губернии численность населения за эти годы увеличилась на 543,9 тыс. человек или на 28,6 %¹⁴. Это позволяет констатировать: темпы роста смертности населения Курской губернии от насильственных и внезапных причин во второй половине XIX в. опережали темпы прироста численности населения. В то же время сохранение в 1870-1890-е гг. достаточно высоких темпов естественного прироста населения нивелировало данную негативную тенденцию.

Таблица 1

Распределение погибших от самоубийств по полу в Курской губернии в 1870-1893 гг.

Год	Погибшие от самоубийств, чел.			Доля погибших от самоубийств в общем количестве умерших насильственно и внезапно, %		
	муж.	жен.	об. пола	муж.	жен.	об. пола
1	2	3	4	5	6	7
1870	43	7	50	9,7	6,1	9,0
1871	48	10	58	7,2	4,1	6,4
1872	68	10	78	9,3	4,7	8,3
1873	35	8	43	4,9	3,6	6,6
1874	49	19	68	6,7	7,1	6,8
1875	36	20	56	4,9	7,6	5,6

¹⁴ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки / под ред. акад. С.Г. Струмилина. М., 1956. С. 44-45.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
1876	48	10	58	6,4	4,6	6,0
1877	39	9	48	5,1	3,8	4,8
1878	30	13	43	3,7	5,3	4,1
1879	41	12	53	4,1	3,5	4,0
1880	44	21	65	4,5	5,7	4,8
1881	43	23	66	4,8	6,5	5,3
1882	60	12	72	5,7	3,0	5,0
1883	55	8	63	5,5	2,3	4,7
1884	52	16	68	5,8	4,6	5,5
1885	44	24	68	4,7	7,2	5,4
1886	51	19	70	7,0	6,0	6,7
1887	44	21	65	5,5	6,3	5,7
1888	51	12	63	5,9	3,8	5,3
1889	50	19	69	6,1	6,4	6,2
1890	36	12	48	4,0	3,6	3,9
1891	34	16	50	4,6	4,6	4,6
1892	38	24	62	5,2	8,7	6,1
1893	22	24	46	3,0	7,6	4,5

При рассмотрении гендерных особенностей суицидальной смертности населения Курской губернии (табл. 1) мы установили, что на протяжении всего рассматриваемого периода численность мужчин–самоубийц значительно превышала вклад женщин в этот вид смертности. Например, в 1870-1874 гг. среди всех покончивших жизнь самоубийством мужчин оказалось 81,8 %, женщин – 18,2 %; в 1875-1887 гг. мужчин – 73,8 %, женщин – 26,2 %; в 1888-1893 гг. мужчин – 68,3 %, женщин – 31,7 %. В то же время на протяжении этих практических двух с половиной десятилетий увеличивалась доля женщин в общем количестве покончивших жизнь самоубийством в Курской губернии. Безусловно, данное явление явилось одним из противоречивых следствий масштабных социальных изменений, которые произошли в результате падения крепостного права и ускорившегося разрушения патриархальной семьи.

Таблица 2

Территориальное распределение самоубийств в Курской губернии в 1870-1893 гг., чел.

	Количество погибших от самоубийств		Среднее число погибших от самоубийств в год		Погибшие от самоубийств на 100 умерших насильственно и внезапно в год	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1870-1874 гг.						
в городах	29	3	5,8	0,6	10,1	3,8
в селениях	214	51	42,8	4,2	7,1	5,2
1875-1887 гг.						
в городах	122	36	9,4	2,8	10,3	8,8
в селениях	465	172	35,8	13,2	4,6	4,7
1888-1893 гг.						
в городах	37	22	6,2	3,6	8,4	11,9
в селениях	194	85	32,3	14,2	4,5	5,0

Территориальные особенности распространения самоубийств в Курской губернии в обозначенный хронологический период также выявили свою специфику (табл. 2). За 24 года количество погибших от самоубийств горожан в Курской губернии составило 249 человек, селян – 1181 человек. Количество погибших от самоубийств селян в этой губернии оказалось в 4,7 раза больше, чем горожан. Это отражало территориальное распределение и социальную стратификацию российской провинции второй половины XIX в., когда в сельской местности проживало более 85 % населения страны. В среднем в год от самоубийств погибало 12,2 человека, в селениях – 49 человек. В то же время по количеству

погибших от самоубийств в расчете на 100 умерших насильственно и внезапно жители городов опережали селян практически в два раза.

Таблица 3

Самоубийства в городах и уездах Курской губернии в 1884-1892 гг.*

Города и уезды	Число погибших от самоубийств, чел.											
	1884 г.		1885 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.		1892 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
г. Курск	2	–	–	–	3	2	5	–	4	1	3	1
Курский уезд	3	3	–	–	3	3	3	–	3	1	1	–
г. Белгород	3	4	3	–	2	2	1	1	–	–	2	1
Белгородский уезд					2	2	2	1	7	5	5	2
г. Грайворон	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Грайворонский уезд					4	3	3	2	3	–	3	1
г. Дмитриев	3	2	3	–	2	–	–	–	–	–	–	1
Дмитриевский уезд					3	–	1	3	–	–	–	–
г. Короча	3	2	8	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Корочанский уезд					1	–	2	1	1	1	2	–
г. Львов	2	3	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Львовский уезд					–	1	2	1	3	1	2	1
г. Новый Оскол	5	4	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–
Новооскольский уезд					1	–	1	–	1	2	–	–
г. Обоянь	1	4	5	–	–	–	1	–	–	–	1	–
Обояньский уезд					4	1	3	1	1	1	6	3
г. Путивль	1	1	2	–	–	–	1	–	–	–	–	1
Путивльский уезд					8	–	4	–	4	–	3	2
г. Рыльск	5	1	4	2	1	–	–	–	–	1	–	–
Рыльский уезд					2	2	–	–	2	–	–	1
г. Старый Оскол	4	2	3	2	–	–	–	1	–	–	–	1
Старооскольский уезд					2	–	1	–	1	2	2	1
г. Суджа	5	–	2	2	1	–	–	–	–	–	–	–
Суджанский уезд					1	–	1	–	1	–	3	1
г. Тим	–	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Тимской уезд					2	1	2	–	2	–	–	–
г. Фатеж	2	2	3	–	–	1	–	–	–	1	–	1
Фатежский уезд					4	–	1	–	1	–	1	3
г. Щигры	3	3	2	1	1	–	1	–	–	–	–	1
Щигровский уезд					2	1	1	1	–	1	4	1
Итого	в городах				11	5	9	2	4	3	6	7
	в уездах				39	14	27	10	30	13	32	17
Всего	78		50		69		48		50		62	

* За 1884 и 1885 гг. земская статистика приводит сведения о числе самоубийств без разбивки на города и уезды.

Анализ распределения самоубийств по городам и уездам Курской губернии в 1884-1892 гг. (табл. 3)¹⁵ выявил следующее:

1) сведения об умерших в результате суицида, собранные Губернским статистическим управлением и Центральным статистическим комитетом МВД, за отдельные годы не совпадают. Так, например, в 1884 г. полицейская статистика недоучла 10 погибших от самоубийств в Курской губернии, в 1885 г., напротив, губернская статистика самоубийств оказалась меньше на 18 погибших. Что касается остальных лет, то здесь разночтений нами не обнаружено;

2) внутри данного относительно непродолжительного временного отрезка наблюдались существенные колебания количества погибших от самоубийств: максимальное значение было зарегистрировано в 1884 г., а минимальное – в 1890 г. Анализ погодичного распределения самоубийств не дает оснований для выявления каких-либо закономерностей в их колебаниях;

¹⁵ Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1891 год. Курск, 1890. С. 55, 83; Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892. С. 46; Памятная книжка Курской губернии на 1893 год. Курск, 1894. С. 88; Памятная книжка Курской губернии на 1894 год. Курск, 1894. С. 258.

3) самоубийства получают большее распространение в уездах, нежели в городах Курской губернии. И данная тенденция прослеживается на протяжении всего исследуемого периода;

4) мужчины-селяне чаще совершали добровольный уход из жизни, нежели мужчины, проживавшие в городах губернии. Что касается соотношения мужчин и женщин, покончивших с собой, то мужчины чаще сводили счеты с жизнью.

На основании проанализированных в настоящей статье проблем представляется возможным сделать следующие обобщения.

На протяжении всего исследуемого периода смертность населения в Курской губернии демонстрировала достаточно традиционную для аграрного типа губерний Европейской части страны структуру причин летальных исходов.

Основной задачей исследовательского анализа являлось рассмотрение большого массива статистических сведений, посвященных одному из видов насильственной смерти – самоубийству. Динамика суицидальной активности населения Курской губернии на протяжении пореформенного периода характеризовалась постоянным увеличением количества умерших от данной причины. В то же время темпы роста и городского и сельского населения Курской губернии значительно опережали темпы роста числа самоубийств.

Анализ статистики смертности населения в Курской губернии в исследуемый период свидетельствует о наличии около 3 тысяч скончавшихся в ежегодном исчислении, у которых причина смерти осталась неизвестной. Данное обстоятельство порождает сомнение в цифрах официальной статистики в отношении умерших насильственно и внезапно.

Значительное преобладание мужчин, добровольно совершивших акт насилия над собой, над женщинами в этой губернии явилось достаточно типичным для губерний Европейской части России.

В то же время многоаспектный анализ суицидальной активности населения Курской губернии ставит задачи по следующим направлениям: возрастной и социальный состав суицидентов, особенности самоубийств среди молодежи, способы сведения счетов с жизнью, взаимосвязь между динамикой потребления алкоголя и смертностью от самоубийств.

THE MORTALITY RATE OF THE POPULATION OF THE KURSK REGION FROM SUICIDE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

S.V. BOGDANOV

*Belgorod National Research
University*

e-mail:

dr.bogdanov_sv@mail.ru

Based on a variety of statistical sources revealed the dynamics of mortality from suicide in the province of Kursk in the reform decade. The features of distribution of suicide among men and women. Analyzed the proportion of suicides in the total number killed violently and suddenly among the urban and rural population. Compares the rate of mortality from suicide in Kursk province with those in the European part of the Russian Empire in 1870-1893.

Ключевые слова: suicide, death from sudden and violent causes, the urban population, rural population, men, women, Kursk Province.